

Миранда Витт

Наследие Одура

Москва
2025

УДК 82-93
ББК 84-44
В54

MUSHROOM WARS 2. НАСЛЕДИЕ ОДУРА
Миранда Витт

Витт, Миранда.

Mushroom Wars 2. Наследие Одур / Миранда Витт. —
Москва: Эксмо, 2025. — 176 с.

ISBN 978-5-04-191755-5

Гадалка предсказала, что легендарный воин Одур вернулся из небытия. Когда-то давно он потерял амулет и теперь жаждал его отыскать. Но после личной встречи с Одуром она собрала вещи и покинула земли Шии'Мори. О возвращении могучего воина стало известно всем. Используя свои способности и данные разведки, преследуя собственные интересы, племена грибов занялись поисками амулета. Разногласия и противоречия между соперниками нарастают с каждым днём. Тем временем в лесу начинают происходить изменения, и обитателям приходится задуматься о своей роли и способах выживания в новом, быстро меняющемся мире. Юный Шрум по имени Рудо тоже пытается найти решение и отправляется по местам детства — туда, где однажды сражался, как он полагал, с чудовищем. Однако и на этот раз Рудо оказался на поляне не один. Из-за стволов деревьев появляется величественный и суровый Одур. Но мирная беседа с ним не заладилась...

УДК 82-93
ББК 84-44

ISBN 978-5-04-191755-5

© Витт М., текст, 2023

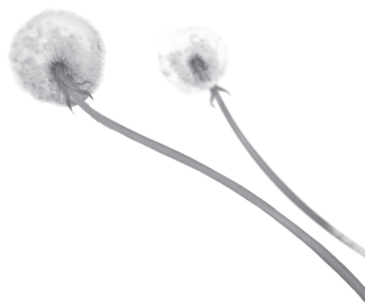
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

© 2025 JET WHALES LIMITED SLR.

Все права защищены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Глава 1	25
Глава 2	35
Глава 3	61
Глава 4	82
Глава 5	93
Глава 6	102
Глава 7	121
Глава 8	141
Глава 9	153
Глава 10	167

ПРОЛОГ

Вечер — самое таинственное время суток. Это не только промежуток между днём и ночью — но и мостик между миром света, когда всё понятно и ясно, и миром тьмы, в котором царят неверные тени, звучат странные шёпоты, а лес наполнен загадками и... опасностями?

Именно опасности и привлекали маленького Рудо. С самого детства он обожал истории про легендарных воинов, которые смело шли с обнажённым мечом на жутких монстров. Чем жутче — тем лучше.

— Деда, деда, — едва научившись говорить, он постоянно дёргал дедушку за рукав. — А это стйяшний звей бый?

— Очень страшный, — отвечал, усмехаясь в усы, дед.

— А как стйяшний?

— О-о-о-очень! — дед строил дикую гримасу и рычал: — Р-р-р!

Маленький Рудо заливался смехом и чуть не падал на землю.

Время шло, и он научился выговаривать букву «р», да и сам уже представлял, насколько страшным мог быть «зверь» из легенд. Конечно, у того были клыки — может быть, даже не в один ряд, а в два, а то и в три! Чтобы челюсть выдвигалась ступеньками! Разумеется, у зверя должны были быть когти. И тоже можно, чтобы не один ряд. А ещё лучше, чтобы он мог эти когти метать, как ножи или дротики! А вместо кинута в противника когтя у зверя отрастал бы новый! Неплохо, чтобы у того имелись ещё и рога. А можно даже не только на голове, но и роговой костяной гребень по всей спине. И чтобы он мог эти рога мета... Нет, метать не надо, метать он будет когти... а рога и гребень пусть будут самосмазывающиеся ядом!

Постепенно Зверь — придумать ему имя Рудо никак не успевал, выдохнувшись и утомившись ещё на этапе фантазирования по поводу внешнего вида, — обзаводился шипами на животе, хоботками, растущими из-под мышек и всасывающими в себя всё, к чему прикасались, а также глазами, взгляд которых мог обратить любое живое существо в жижу. А потом хоботки всасывали бы эту жижу! И так бы этот зверь и питался!

Рудо старался не думать о том, как этот Зверь, существуй тот в реальности, прожил бы больше одной минуты — не отравившись собственным ядом и не всосав сам себя хоботками из-под мышек. Главное — как можно больше опасностей для Великого Легендарного Воина, в роли которого Рудо!

Великий и Легендарный Воин Рудо вышел на последний и решительный бой против Жуткого Зверя Леса. Он крепко сжал свой верный меч Искоренитель Чудовищ и поднял повыше щит... Имя щиту он тоже пока не придумал, поэтому пусть будет просто Щит. Зверь раскрыл пасть и изверг из себя зловонное сизое облако, от которого моментально поникли цветы, замолчали сверчки и даже какая-то птица поперхнулась и упала с неба. «Ты не пройдёшь!» — упрямо заявил Великий и Легендарный Воин Рудо. Его верный меч Искоренитель Чудовищ сверкнул в свете заходящего солнца — и опустился на шею Зверя. Тот взвыл так, что все существа в лесу задрожали от ужаса. «Встречай свой конец!» — воскликнул...

— Великий и Легендарный Воин Рудо, — ехидно протянул Кало в ухо своему приятелю Рудо. — Мы все запомнили это уже с первого раза.

Мираж рассеялся. Верный меч Искоренитель Чудовищ обратился в ясеневую палку, Жуткий Зверь Леса — в старый трухлявый пень, а Великий и Легендарный Воин Рудо стал... ну просто Рудо.

— Эй, — возмутился просто Рудо. — Ты всё испортил!

— Да чего там портить было? — насмешливо отозвался Кало. — Каждый раз одно и то же. Великий и Легендарный Воин Рудо против Невероятно Вонючего Болотного Чудовища. Великий и Легендарный Воин Рудо против Страшной Твари из Колючих Кустов. Великий и Легендарный Воин Рудо против Самого Липкого в Мире Гигантского Червя!

— Ну ты вспомнил, — обиделся Рудо. — Про Липкого Червя было ещё года три назад.

— Ну ведь было? Было? — Кало пихнул его в бок. — Жуткое чудовище, ага? Ползало по лесу и налепляло на себя всех, кто попадался на пути. И они были обречены быть прилепленными к нему ВЕЧНО! Ха-ха!

Смех Кало подхватили и остальные ребята — все, кто этим вечером сидел на поляне и слушал очередную историю Рудо.

— Да ну вас, — отмахнулся тот. — Чудовища, которые просто приходят и жрут, неинтересны. Да и сражаться с ними... ну... обычно. Отрубил голову, проткнул пузо — и всё. А тут можно попридумывать что-то, технику разработать...

— Какую технику? — по голове Рудо прилетел лёгкий щелбан. Кало был старше всех ребят на пару месяцев и ненамного выше, так что пользовался своим сомнительным статусом «взрослого», пока ещё была такая возможность.

— Сражений, — оттолкнул его Рудо. — Чтобы быть готовым, если что...

— «Если что» — что? — рассмеялся Кало.

Остальные ребята снова подхватили его смех — то ли для того, чтобы подлизаться, то ли потому, что Рудо действительно, с их точки зрения, нёс ахиною.

— «Если что», то нужно знать совершенно другое, — подал голос веснушчатый Алук. — Более полезное.

— Ну например? — угрюмо спросил Рудо, закидывая верный меч... то есть ясеневую палку на плечо.

— Ну например, как увести из-под носа Гримов Земляничную Поляну, — встрял толстый Бурон.

— Да тебе лишь бы пожрать, — хмыкнул Рудо. — Что-то Серую Топь ты не предлагаешь уводить.

— Толстяк прав, — ответил за Буруна Кало. — Уж лучше думать, как отвоевать Земляничную Поляну. Ну или Серую Топь, тоже нелишней будет. Да хотя бы Лысую Опушку! Всё полезнее для племени, чем планировать, как отклеиваться от гигантского липкого червя.

— Или придумать какое-то оружие! — снова подал голос Алук. — Какое-то более мощное! И дальнобойное! Чтобы сразу — хоп! — и пол-армии скосить.

— Ну и думай, — огрызнулся Рудо. — Кто вам мешает? Придумывайте, пожалуйста! Давайте, вперёд! Ну, Бурун? Как ты будешь отвоевывать Земляничную Поляну? А?

— Ну я... — замялся Бурун. — Надо будет устроить Гримам ловушку. Сделать вид, что мы туда направляем небольшой отряд, а потом, когда их армия выдвинется, чтобы напасть на этот отряд, — окружить эту армию своей армией... ну как-то так.

— Ага. И Гримы такие дураки, что выдвинут целую армию против небольшого отряда? Да они направят отряд побольше и устроят засаду своей армией на твою армию!

— Ну так быстро я не могу ничего придумать! — тут же заныл Бурун.

— Рудо, не цепляйся к Буруну! — с усмешкой сказал Кало. — Он не такой мечтатель как ты, чтобы складно что-то нафантазировать! Эй, а может, тебе пойти в поэты? Ну писать песни, восхваляющие воинов прошлого, а? Там-то можно мечтать сколько угодно! В том числе и об этом... как его... Великом и Легендарном Воине Рудо!

— Хватит! — Рудо почувствовал, как загораются его щёки. — Ты не вправе смеяться над... надо мной!

— И что ты мне сделаешь?

— Я... я... я вызываю тебя на бой!

Все замерли. Слова Рудо эхом разнеслись в вечернем воздухе. Да, ссоры и драки не были редкостью в их компании — быстро вспыхивали и так же быстро утихали — но вот такой официальный вызов они слышали впервые.

— Хм, — недоверчивый смешок Кало разорвал тишину. — Даже так?

— Да! — Рудо поднял ясеневую палку, которая медленно превращалась в верный меч Искоренитель Чудовищ. — Кало из племени Шрумов, я вызываю тебя на бой. Бой, который определит, кто прав, а кто ошибается. Бой, который всё расставит по местам. — Он отсалютовал Кало, продолжая зачитывать свою версию старинной формулы вызова. — Бой, который будет...

Договорить Рудо не успел. Кало, не дожидаясь окончания его речи, метнулся вперёд, поднырнул вниз, толкнув Рудо, и навалился на него всем своим весом. Рудо поперхнулся, нелепо махнул ясеневой палкой и шлёпнулся на землю.

— Эй! — запротестовал он. — Так нечестно! Ты должен был дослушать формулу вызова! Её придумал сам великий Одур!

— Пфф! — фыркнул Кало, отряхиваясь. — Готов спорить, Одур придумал её как-то на досуге, для таких наивных дурачков, как ты!

— Почему это?

— Да потому что, если бы он действительно каждый раз перед схваткой мямлил что-то подобное, его бы прибили в первом же бою! Эй, Рудо, очнись, враг не будет ждать, пока ты стоишь в красивой позе!

— Это были времена благородных героев! И я верю, что они ещё вернутся!

— Пока ты будешь играть в мини-Одура, тебя сто раз победят!

— Ну и что! Зато на сто первый я...

— Ты дурак, Рудо, — неожиданно спокойно ответил Кало. — Ой, какой ты дурак. Ты настолько одержим своими легендарными героями, что не думаешь об остальных. Если ты проиграешь, то можешь проиграть и всё племя! И только из-за твоей гордыни.

Рудо понял, что снова неудержимо краснеет. Конечно, Кало был прав. И это было очень нелегко признавать. Особенно когда тот говорил таким пренебрежительным тоном. Словно... словно Рудо уже проиграл. И из-за него всё племя проиграло тоже. И что именно из-за этого его отчитывает... Кало?

Этого Рудо стерпеть не мог. Он издал возмущённый вопль и, так и не встав с земли, метнулся вперёд, сбивая Кало с ног. Тот шлёпнулся на спину, шумно выдохнув, — и они, сцепившись, начали кататься, приминая влажную от вечерней росы траву.

— Давай! Давай! — кричали ребята, впрочем, никого особо не поддерживая. И с Кало, и с Рудо они были друзьями, поэтому откровенно болеть против кого-то им не хотелось. А вот посмотреть хорошую драку — почему бы и нет?

«Давай! Давай!» — стучало в ушах Рудо. Он сопел, пытаясь обездвигнуть Кало, но тот был чуть сильнее и чуть ловчее его — и этого «чуть» хватало, чтобы уворачиваться от всех приёмов. Но Рудо чувствовал, что противник уже выбивается из сил, что нужно продержаться ещё хотя бы пару минут — и ход сражения можно будет переломить...

Но пары минут ему не дали.

Какая-то сила подняла драчунов вверх, шлёпнула по спинам — а потом раскидала в разные стороны.

— Ну и? — У силы оказались усы и голос деда Рудо. — На ночь глядя заняться нечем?

Рудо мотнул головой. В ушах немного звенело от резкой встряски. Он моргал, с удивлением глядя на деда. Как тому удалось так легко расшвырять двух далеко не тщедушных пацанов? Тем более остервенело вцепившихся друг в друга?

Судя по выражению лица Кало, тот задавался таким же вопросом.

Однако дед сделал вид, что ничего не произошло, и уселся на пень. Тот самый, что пятнадцать минут назад был Жутким Зверем Леса.

— Я повторяю вопрос, — терпеливо сказал он, вращая кистью руки, словно проворачивая меч. — Вам больше заняться нечем?

— Это всё из-за того, что они поспорили! — тут же встрял Алук. — Рудо говорит, что нужно вести себя как герои старых легенд, а Кало — что нужно меньше мечтать.

— Хех, — крикнул дед. — И вот из-за этого нужно было валяться по траве? Вы что, совсем карапузы, что ли? Рудо! Что там ты про героев говорил?

— Ну что... что нужно помнить их... что нужно вести себя благородно, как они... что можно учиться на их примере.

— Так. Кало, а ты что?

— Но в реальном бою никто не будет ждать, пока ты вспомнишь, как вёл себя какой-то герой! — тут же возмутился Кало. — У Гримов или Протеев так-то свои герои есть, они вообще не поймут, что ты бор-

мочешь и кого изображаешь. Они просто стукнут по голове и всё.

— Так. И вы оба настолько умные и рассудительные, что никто из вас и подумать не мог, что вы оба правы?

— Но... — Рудо и Кало ответили хором. — Как?

— Да никак, — дед постучал себя согнутым пальцем по голове. — Мозги нужно развивать, малышня. И на месте ориентироваться, что важнее. Да, иногда уроки героев прошлого дадут подсказку, как себя вести. А формула вызова поможет сосредоточиться. А иногда нечего время терять и рассусоливать — бери дрын и бей. Всему своё время и место. А вы как два жука-оленья — упёрлись рогами и ни туда ни сюда.

Рудо метнул быстрый взгляд на Кало. Дед был прав. Кало, кажется, тоже понимал это — потому что уткнулся взглядом в землю и пошёл сизыми пятнами. Ему категорически не хотелось признавать, что он хотя бы каплю ошибался.

Рудо вздохнул. Конечно же, ему было не по душе первому идти на примирение. Но перед дедом выглядеть трусом казалось ещё хуже.

— Ладно, Кало, — выдавил он из себя. — Я действительно вёл себя глупо.

На мгновение ему показалось, что лицо Кало искажилось, будто его передёрнуло. Но уже через секунду тот повернулся к нему:

— Да ладно, Рудо, я тоже погорячился.

Повисла пауза.

— Ну? — подытожил дед.

Они протянули друг другу руки и пожали. Рудо почувствовалось, что рука Кало была твёрдой, а жест — уверенным.

— А вы что, не боитесь вечером тут сидеть? — вдруг хитро прищурился дед.

— Нет, а что? — с недоверием взглянул на него Рудо.

— Ну так тут по ночам беспокойно. Тем более, когда время к полуночи близится. Вот, например, знаете дальнюю сосну? Ту, которая без верхушки?

Рудо и Кало синхронно кивнули, остальные ребята, чуть помедлив, тоже. Никто из них никогда не добирался до той сосны.

Она находилась где-то в самой чаще, за несколькими оврагами, поваленным ясенем, болотом и разливающимся по весне и осени ручьём. Да и взрослые редко ходили в ту сторону: это был никому не нужный кусок леса, на который не зарились даже Шии'Мори — вот уж кто не брезговал отхапать себе хотя бы маленькую делянку. Та сосна даже без верхушки была высока настолько, что её можно было увидеть с городской площади — резкий срез, будто кто-то срубил ствол наискось мечом, а под ним разлапистые ветви, словно зонтик. Видимо, дерево потеряло верхушку давно — и все эти годы разрасталось только вширь.

— Так вот, — продолжил дед. — Верхушку-то ей Одур снёс.

— Одур? — хмыкнул Кало. — А разве это не сказки?

— Ох, молодёжь, — крикнул дед. — Никогда не меняйтесь. И отец твой таким же был: «Одур? Да это просто байки!». Вечно вы не верите старшим, думаете, что вас дурят. Да кому вы нужны, чтобы вас дурить?

— Ну а что, вы хотите сказать, что Одур снёс верхушку сосны, чтобы мы знали о его величии? — спросил Кало. — Иначе зачем ему это?

— Он не собирался. Одур всегда любил деревья. Он верил, что они придают ему силы — и перед боем обнимал их и разговаривал с ними. Именно при Одуре сражения стали происходить на опушках: он требовал, чтобы никто не прятался за деревьями, не подвергал их опасности.

— Это глупо! — воскликнул Рудо. — Зная, что Одур сражается только на опушках, можно бесконечно прятаться в чаще! Забрасывать его войско стрелами и ждать, когда он отступит.

— В мире нет ничего бесконечного. Одур просто окружал тех, кто прятался в чаще, и давал возможность войску сменяться. Через неделю кто угодно уже был готов сражаться на опушке, лишь бы покончить с этим сидением в кустах. Но сейчас речь не об этом. В ту ночь Одур сражался со Зверем...

— С Великим и Страшным Зверем Леса? — радостно перебил Рудо.

— Ну можно и так сказать. Это уже потом, в легендах, они все стали Великие и Страшные, Жуткие и Зловещие, Колючие и Вонючие. Тогда всё было просто — вот Зверь, вот меч. Иди и разбирайся. Вот Одур и разобрался... — начал дед, поудобнее устраиваясь на пне, который скрипнул под ним. — Темно тогда было. Даже светлячки попрятались. Облака небо затянули, ни луны, ни звёзд не видать. А Зверь где-то рядом бродит. Сопит, порывкивает. Играет с Одуром, значит, — дед перешёл на особые протяжные интонации, с которыми всегда рассказывал легенды и байки. — Одур-то тогда ещё молодой был, горячий. Заметно было в нём будущее величие, но всё равно ошибался иногда...

Размеренное повествование убаюкивало Рудо.